

Н. Е. Мазалова

КОНЦЕПЦИЯ СОЕДИНЕНИЯ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА И СЛОВА В ЕДИНОМ ВЫСТАВОЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется авторская концепция синтеза визуального и вербального образов в едином выставочном пространстве на примере проекта «Современный северный европейский город: визуальный образ и слово». Соединение различных видов искусства — художественной фотографии, видеопрезентации и нарратива городского фольклора — позволило представить сложный образ северного европейского города — Выборга, Петербурга, финских городов. В едином выставочном пространстве осуществляется синтез искусств: художественная фотография и тексты сохраняют некоторую самостоятельность и одновременно участвуют в создании нового целостного художественного текста. Словесный и визуальный образы имеют общие черты: им свойствен историзм, они мифологичны, их отличает символизм, в них проявляется авторское начало. И письменные тексты, и фотография в едином выставочном пространстве — иконографический язык. Автор также отмечает различия между двумя образами: выразительность и эмоциональность вербального образа достигается с помощью средств языка; у зрительного образа города своя специфика — он визуален, динамичен, конкретен. Визуальный и вербальный образы не только дополняют и обогащают друг друга, они также вступают в конфликт. В результате взаимодействия текстов, принадлежащих разным видам искусства, возникает некий новый художественный текст; этот новый текст обладает более информативным и эмоциональным воздействием на зрителя по сравнению с фотографией и вербальным текстом, взятыми по отдельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: визуальный образ, слово, городская мифология, художественная фотография, единое выставочное пространство

УДК 069:7.046.4

DOI 10.31250/2618-8619-2018-1-60-70

МАЗАЛОВА НАТАЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА — к.и.н, с.н.с. отдела этнографии восточных славян и народов европейской части России, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: mazalova.nataliya@mail.ru

Идея научно-выставочного проекта МАЭ РАН «Современный северный европейский город: визуальный образ и слово» (руководитель Н. Е. Мазалова) возникла во время подготовки доклада «Опальный принц в империи лотков: чувствования горожан в современном Петербурге» для Конгресса этнографов и антропологов России в Москве, 2013 г. (Инновации в антропологии 2015: 122–138). В качестве иллюстраций к записанным мною высказываниям горожан о Петербурге использовались художественные фотографии Т. Горд. И я, и слушатели отметили поразительное соответствие мифологических представлений о Петербурге, выраженных в слове, и образов города на фотографиях. В данном случае фотографии служили дополнением к нарративам, это отражает состояние этнологии, которая продолжает оставаться «словоцентричной». Совсем иная ситуация в наши дни в культуре и повседневной жизни, где доминирующую роль играют визуальные формы, когда «читают фотографию и рассматривают книгу».

Кажется, идея синтеза визуальных и вербальных форм «витает в воздухе». Это подтверждают проводимые в последнее время выставки — «Мечты о мировом расцвете» в Русском музее (2017), «Новая библиотека» в Музее искусства Санкт-Петербурга XX–XXI вв. (2018), выставка И. и Э. Кабаковых «В будущее возьмут не всех» в Эрмитаже (2018) и др.

Наиболее точным для объединения различных видов искусств — нарратива городского фольклора и фотографии, а также других медийных форм — в проекте «Современный северный европейский город: визуальный образ и слово» мне показалось следующее: не «слово и образ», а «слово и визуальный образ», поскольку у слова есть образ, а также существует понятие «словесный образ».

Концепция проекта заключается в следующем: в едином выставочном пространстве провести «соположение» (термин Ю. Лотмана) различных видов искусства — художественной фотографии, видеопрезентации и нарратива городского фольклора, что позволит представить сложный образ северного европейского города — Выборга, Петербурга, финских городов. Этот образ включает визуальный образ (фотографии), аудиовизуальный (видеопрезентация, сопровождаемая чтением интервью, записанных у горожан), а также словесный (тексты). Проект является не только выставочным, но и научным: его можно также отнести к визуальной антропологии (фотография, видеопрезентация, различные медийные формы), к антропологии города и городской мифологии (нарративы о городе).

В основу концепции проекта легли идеи семиотической школы Ю. М. Лотмана о том, что искусство — это особым образом организованный язык, пользующийся знаками, упорядоченными особым образом (Лотман 1998: 32). Созвучны идеям Ю. Лотмана положения Р. Барта о мифе, к которому он относит не только слово — устное или письменное, но и фотографию, кинематограф и т. д.; любое мифическое слово — это сообщение, обладающее значением, цель которого — обеспечить коммуникацию (Барт 1994: 72).

В терминах искусствоведов речь идет о синтезе искусств, под которым, по мнению искусствоведа М. С. Кагана, следует понимать способность искусств к «гибридизации», т. е. не к простому механическому их сопоставлению, а именно к «химической реакции» органического взаимопроникновения, которое способно породить новый синтетический вид художественного творчества» (Каган 1973: 239).

Исследователи сравнивают живопись с художественной литературой. Представляется, что художественная фотография может быть «соположена» другому виду искусства — городскому фольклору. В едином выставочном пространстве художественная фотография и тексты сохраняют некоторую самостоятельность и одновременно участвуют в создании нового целостного художественного текста. В. В. Ванслов понимает синтез искусств как органическое художественное целое, обладающее новым качеством по отношению к каждому входящему в него искусству (Ван-

слов 1983: 123). Одним из механизмов объединения является соединение (соположение) произведений искусств через единое пространство, в нашем случае — единое выставочное пространство. Причем следует уточнить: «Речь идет не о простом сосуществовании произведений различных видов искусства в одном пространстве, но о трансформации внутри синтетического произведения пространства реального в пространство художественное. Художественное пространство задает особый тип его переживания и пребывания в нем, т. е. тип времени. В этом случае произведениям, участвующим в синтезе, не обязательно соединяться в единое сложносоставное целое или переплавляться в единство формального типа. Каждая составляющая синтетического произведения сохраняет здесь свою формальную и семантическую самостоятельность, а сложное целое формируется на основе полифонического художественного образа в композиционном взаимодействии» (Шоров 2009).

Исследователи выделяют несколько типов синтеза искусства. Применительно к проекту можно говорить о соподчинении, при котором произведение одного вида искусства — художественная фотография — доминирует над сосуществующим с ним другим видом — нарративом городского фольклора, а в некоторых случаях — о симбиозе, при котором произведения различных видов искусства взаимодействуют на равных правах, сливаясь в некий новый художественный текст. Этот новый художественный текст представляет собой сложное структурное образование, внутри которого осуществляется диалог произведений различных видов искусств, их отражение друг в друге, сопряжение отдельных элементов.

Художественная фотография как особый вид искусства отражает явления действительности, при этом она пользуется своими собственными выразительными средствами, стремясь выявить и развить те особенности, которые отличают ее от других видов искусств. Специфика городского фольклора заключается в том, что это искусство слова, его единственным материалом являются слова и конструкции человеческого языка.

Сравнение вербального и визуального способов репрезентации образа города показало, что у них есть общие черты и существенные различия. Специфика восприятия текста и визуального образа сопряжена с различными принципами генерирования смысла. И вербальный текст, и художественная фотография принадлежат к числу изобразительных искусств, имеющих предметный характер. Они воссоздают единичные явления (объекты, лица, вещи и пр.). Однако словесный образ, в отличие от визуального, не вещественный, иначе говоря, в текстах присутствует изобразительность, но нет прямой наглядности изображений. Словесный образ лишен предметно-чувственной изобразительности. Он описывает вымышленную реальность (так называемая «словесная пластика»), эмоционально окрашен. Фотография представляет чувственно воспринимаемый облик объекта или явления. Зрительный образ города динамичен, конкретен и осязаем. Вербальный текст обращен к воображению, а не напрямую к зрительному восприятию, как художественная фотография.

У словесного образа современной городской мифологии и образа, представленного на фотографиях, есть и другие общие черты: в нарративах — установка на достоверность, в фотографии — на документальность. Однако, как считает Р. Барт, фотографии свойственна некая метафизичность, которая проявляется в иллюзии объективности и механической точности «схватывания» объекта (Барт 1989: 304).

И фотографии, и тексты метафоричны, хотя природа этой метафоричности различна: если словесная метафора основана на сравнении, то метафора в фотографии основана на изменении цвета, формы, функции изображенных объектов.

До настоящего времени нельзя считать решенной проблему «прочтения» визуального образа фотографии. Опасность заключается в том, что зачастую визуальное начинают понимать как вербальный текст. С. Лангер выделяет дискурсивные (вербальные) и презентативные (визуальные) формы и отмечает невозможность отождествления вербальных средств языка и визуальных средств изображения (Лангер 2000: 85–87). До сих пор не разработан «язык» фотографии, чтения ее элементов — светотени, линий, колористичности и др. Отношения между этими элементами воспринимаются зрителем целиком, одним актом видения. Недискурсивные символы нельзя «перевести» на другой язык и «прочитать» их на нем, как в случае с дискурсивными.

Однако представляется, что в визуальном образе, как и в вербальном, можно выделить общее — мифологическую составляющую и интерпретировать ее. Словесный образ городов в нарративах современных горожан включает элементы исторических, градостроительных сведений, мотивы петербургской, Выборгской мифологии, художественной литературы, образы кинематографа, а также авторское начало. Также и фотография отражает определенный исторический срез, ей тоже свойствен мифологизм, символичность, в ней проявляется личность автора (Мазалова 2017а: 82).

В. Н. Топоров, которому принадлежит заслуга открытия «петербургского текста» русской литературы, выделил особый набор «элементов, выступающих как диагностически важные показатели принадлежности к петербургскому тексту и складывающихся в небывалую в русской литературе по цельности и концентрированности картину, беспроектно отсылающую читателя к этому “сверх-тексту”» (Топоров 2009: 60). С одной стороны, петербургский текст литературы продолжает продуцировать новые тексты, и теперь уже читатели конструируют новую символическую реальность Петербурга. С другой стороны, сам Петербург побуждает своих жителей создавать некие мифологические тексты: «Город оказывается причиной и создателем своей истории, мифологии, литературы и одновременно их следствием и созданием» (Лотман 1984: 3).

В значительной мере это применимо и к Выборгу — одному из старинных городов России, обладающих собственной метафизикой. Он насыщен мифологией, связанной со шведским, финским и русским периодами истории Выборга. И в наши дни он постоянно продуцирует «собственное символическое поле» (Абашев 2000: 25) со своей семантикой. Представляется, что можно говорить о «выборгском тексте» русской культуры, который представлен в мифологии и литературе. Этот текст нашел отражение и в современных устных рассказах о Выборге, которые были записаны у петербуржцев, и в художественной фотографии.

В нарративах горожан и в художественной фотографии мифологизм проявляется в выборе «диагностически важных» объектов — значимых в контексте петербургской и Выборгской мифологии, места, времени (года, суток), экстремальных ситуаций (наводнения и др.), их изображения; для фотографов также важен выбор определенных ракурсов изображения города, цветовая символика и др.

Если разговорный язык — это естественный язык, то его письменная фиксация, выполнение особым художественным шрифтом и расположение в едином выставочном пространстве с художественной фотографией переводит его в разряд иконографического, к которому также принадлежит фотография. В восприятии письменного текста и визуального образа есть существенные различия: «Текст иллюстрирует поэтапное разворачивание мира перед нами через сцепление букв в слова, а слов в предложения. Текст обладает характеристикой линейности. <...> Текст соотносим с логико-вербальным постижением мира. Визуальный образ, наоборот, явлен сразу в своей целостности» (Оводова 2013: 152). Можно говорить о взаимной дополняемости фотографии и текстов, бла-

годаря чему они преодолевают свойственные каждому виду искусства ограничения. Нередко именно текст направляет зрителя, предлагает ему определенное восприятие образов фотографии. Представляется, что текст на выставках в какой-то мере можно сравнить со словом в рекламе: «Выделяются <...> также такие основные функции языкового сообщения (текста), как закрепление, фиксация “плавающей” цепочки означающих как денотативных смыслов и связывание их воедино на уровне сюжета или истории: тонко манипулируя читателем, текст направляет его, ориентируя на восприятие определенного смысла. Подобного рода операция задает нужный (с точки зрения отправителя) ракурс восприятия» (Барт 1989: 304).

В выставочном пространстве наличествует конфликт языков фотографии и нарративов городского фольклора с их взаимными попытками подчинить себе друг друга в единой структуре нового художественного текста, созданного в результате взаимодействия изображения и слова. Эту особенность синтеза произведений искусств отмечал А. И. Мазаяев: «Конфликт, противоречия и преодоление — всеобщая закономерность синтеза искусств, где бы и как бы он ни проявлялся» (1992: 7). Этот новый текст обладает более информативным и эмоциональным воздействием на зрителя по сравнению с фотографией и вербальным текстом, взятыми по отдельности (Мазалова 2017а: 83).

Различные формы экспозиционного материала — фотография, письменные тексты, аудиозапись интервью — предполагают иную, отличную от обычных выставок фотографий, манеру осмотра выставки — более медленную, обстоятельную, вдумчивую. Посетители смотрят фото, читают тексты, вновь возвращаются к просмотру фото, слушают аудиозапись, т. е. являются одновременно зрителями, читателями и слушателями.

В рамках проекта были проведены следующие выставки:

1. «Выборг глазами петербуржцев» — библиотека Аалто, Выборг, август 2015 г.
2. «В поисках центра Петербурга: слово и образ» — Галерея Путешествий, Санкт-Петербург, июнь 2016 г.
3. «Петербург устами выборжан: слово и образ» — библиотека Аалто, Выборг, сентябрь 2016 г.
4. «Viipuripietarilaistensilmilla» (Выборг глазами петербуржцев) — выставочный зал муниципалитета города Хамины (Финляндия), август–сентябрь 2016 г.
5. «Выборг глазами петербуржцев: слово и образ» — галерея «Выборг», Выборг, сентябрь–декабрь 2016 г.
6. «Viipuri. Elävä menneisyys. Kuva ja sano» (Выборг. Живое прошлое. Образ и слово) — выставочный зал Кархулы, Котка (Финляндия), январь 2017 г.
7. «Viipurimuinainen ja nykyinen: visuaalinen kuva ja sana» («Выборг древний и современный. Визуальный образ и слово») — выставочный зал Энтрессе, Эспоо (Финляндия), февраль 2017 г.
8. «Pietari. Mennesisyysnäkajassa. Kuva ja sana» («Петербург. Прошлое в настоящем. Образ и слово» — галерея «Нина арт», Котка (Финляндия), 2017 г.
9. «Выборжане: историческая память и идентичность» — Российский центр науки и культуры, Хельсинки (Финляндия), март–май 2017 г.
10. «Pietarilaiset Haminalta: ajatukset, sanat, kuvat» («Петербургцы о Хамине: слова, мысли, образы» — выставочный зал города Хамины (Финляндия) (в рамках 100-летия независимости Финляндии), 2017 г.

На выставках были представлены работы приглашенных петербургских фотографов: Т. Горд, О. Александровой, В. Михеевой, О. Тихомировой, К. Волегова и др. — и тексты, записанные Н. Е. Мазаловой у горожан — петербуржцев и выборжан. Идея и концепция проекта принадлежат

Н. Е. Мазаловой. В 2016 г. проект «Современный северный европейский город: визуальный образ и слово» признан лучшим в номинации экспозиционно-выставочной деятельности МАЭ РАН (Кунсткамера).

Первая выставка проекта «Выборг глазами петербуржцев» состоялась в центральной библиотеке Выборга, в уникальном помещении — лекционном зале с волнистыми потолками — памятнике архитектуры финского функционализма А. Аалто. Выставка вызвала большой интерес среди выборжан и туристов — российских и финских, получила множество откликов в СМИ и интернет-ресурсах (Выборг глазами и устами петербуржцев 2015; Выборг глазами петербуржцев 2015; Выставка «Выборг...» 2015).

Пожалуй, наиболее органично фотографии и тексты соединились в этой и других выставках, посвященных Выборгу. Взгляд фотографов и высказывания горожан отличают поразительное соответствие. Вероятно, немаловажным оказалось, что и фотографии, и информанты — петербуржцы. На выставке представлен взгляд на Выборг и его горожан извне. И, как это часто бывает, «чужие» выбирают наиболее значимые районы города и его объекты, а поздние неудачные наслоения (например, советские пятиэтажки — «серые заплатки») обходят вниманием.

Оказалось, что и фотографии, и рассказчики-петербуржцы воспринимают Выборг как человека, в соответствии с принципами антропоцентризма (Мазалова 2016: 125): «Выборг — безусловно, мужчина-викинг, старый, седой, нордического характера. Это ощущение связано со скандинавской архитектурой, ее строгой простотой, лаконичностью, ясностью» (ПМА 2015). Однако с этим образом также связан и более поздний исторический период — победы Петра I в Северной войне, после чего город вошел в состав Российской империи: «Для меня Выборг ассоциируется с победами Петра I» (ПМА 2015). На одной из фотографий Т. Горд изображен Выборгский замок, на который накладывается изображение Петра (памятника в Выборге). Голубой фон фотографии производит впечатление фантастичности, суровые мрачные стены замка и башни св. Олафа вызывают ассоциации со старинными легендами, связанными с ними, а силуэт памятника Петру I дополняет единую многослойную историческую картину.

Город воспринимается как «эксцентрический», расположенный на краю культурно освоенного пространства: «Когда ты в Выборге, кажется, что ты не только на краю России, но и на краю земли» (ПМА 2015). «Переезжаешь мост Дружбы и как бы оказываешься в другом измерении, ощущение, что это конец мира. Дальше — все нерусское» (ПМА 2015).

На фотографии О. Александровой изображен Выборгский замок и мост Дружбы в таком ракурсе, что кажется, что за ними ничего нет, заканчивается город и вообще жизнь.

И фотографии, и петербуржцы-информанты выделили мифологическую особенность выборгского времени: «В Выборге время течет более медленно» (ПМА 2015); «Когда захожу на выборгский рынок, то мне кажется, что здесь такая же жизнь, как много веков назад» (ПМА 2015). Этим высказываниям созвучна фотография Т. Горд: в расщелине стены разрушенного Кафедрального собора, поросшего деревьями, видна Часовая башня (бывшая колокольня этого собора, единственное, что от него сохранилось), впечатление от увиденного — время застыло (см. вклейку рис. 1).

23 марта 2017 г. в Российском Центре науки и культуры в Хельсинки на Международной научно-практической конференции «Память миграции — Миграция памяти» была открыта выставка «Выборг в исторической памяти горожан: визуальный образ и слово». Я делала на ней доклад «Выборжане: историческая память и идентичность», а выставка стала своеобразной иллюстрацией (Мазалова 2017а). Участники конференции подолгу рассматривали фотографии, читали тексты, сравнивали их с тем, о чем я рассказывала в докладе. Если на первой выставке, посвященной Вы-

боргу, в Хамине тексты приводились только в переводе на финский язык, то впоследствии по предложению зрителей мы давали и финский перевод, и русский оригинал. Вероятно, это усиливает доверие к тексту и усиливает его эмоциональное воздействие. Двужычные зрители читают тексты на двух языках, сравнивают их, это еще в большей мере помогает им постичь образ Выборга и Петербурга. Участники конференции говорили, что даже некоторые неточности перевода — «русизмы» — придают особый шарм текстам и усиливают художественный эффект.

Если на других выставках акцент делался на образе города, то здесь важно было представить и его современных жителей. Многие петербуржцы называют город «вольным» (в значении «свободный, независимый, никому не подвластный»), похожим на ганзейские города: «Выборг — вольный город, еще в допетровскую эпоху сюда уходили раскольники» (ПМА 2015); «Выборг — странный, вольный город, не похожий на другие» (ПМА 2015). «Выборг — вольный город, как Ганзейская республика» (ПМА 2015). Жители города — переселенцы из разных регионов, однако за послевоенный период сложилась особая идентичность — выборжане, проявляющаяся в понимании себя как человека, принадлежащего в первую очередь не к определенному этносу — русским (общенациональная идентичность), а к определенной территории и культуре. На фотографиях был представлен особый тип выборжанина. С одной стороны, это провинциальные русские люди, с другой стороны — это жители «фронтира», деловитые, собранные, впитавшие много от своих финских соседей. К ним можно применить такую характеристику Выборга: «Выборг не финский, не русский, он сам по себе».

На выставке «В поисках центра Петербурга» — единственной выставке, состоявшейся в Петербурге в Галерее путешествий, на первый план вышла мифологичность и метафоричность текстов и художественной фотографии. Некоторые фотографии Т. Горд и О. Александровой, представленные на выставке, выполнены с помощью метода мультиэкспозиции, который позволил совместить в одном кадре два и более изображений. Подобные фотографии соотносятся с текстами городской мифологии, представляющими соединение различных мотивов, а также с особенностями петербургской мифологии, одна из которых — сосуществование двух мифов: мифа творения и эсхатологического. Кроме того, и в текстах, и в фотографиях представлена особенность «эксцентрического» города — Петербурга, у которого нет единого центра, в разные исторические периоды им становились разные локусы (Мазалова 2017б: 378).

Одним из центров города петербуржцы считают Дворцовую площадь — «пуп земли», а пуп земли в мифологии — центр мира (города): «Центр центра города — это прежде всего Дворцовая площадь, “пуп земли”» (ПМА 2015). Доминанта Дворцовой площади — Александровская колонна, ассоциируется с осью, связывающей небесную и земную сферу: «Александровская колонна на Дворцовой площади — для меня это будто такая ось, вокруг которой все вертится» (ПМА 2017). На фотографии Т. Горд изображена Дворцовая площадь и Александровская колонна в вечернее время. Свет фонарей и фар создают центростремительное движение вокруг оси площади — Александровской колонны (см. вклейку рис. 2).

Для одних петербуржцев центр города — Петропавловская крепость, для других — Стрелка Васильевского острова, для кого-то — Нева, которую называют «главным проспектом» Петербурга: «Я принадлежу к тем петербуржцам, для которых центр города — в его истоках, это Петропавловская крепость» (ПМА 2016); «Самый-самый центр центра — почему-то Стрелка (но я пристрастна). Ощущения — простор, свобода, “Громада двинулась и рассекает волны. Плывет. Куда ж нам плыть?”» (ПМА 2014).

На фотографии Т. Горд изображена Петропавловская крепость, а на ее фоне — Ростральная колона с рострой в виде наяды, расположенная на Стрелке. Петропавловка — символ города, ассо-

цируется с его началом, а изображение наяды — нимфы рек и ручьев — символизирует Неву и — шире — Петербург (см. вклейку рис. 4). И высказывания горожан, и фотография ассоциируются с одним из главных мифов Петербурга — мифом творения.

На некоторых фотографиях был также представлен другой петербургский миф — эсхатологический: город, некогда созданный великим Петром, рано или поздно исчезнет, смытый водным потоком. Так, в высказываниях горожан город — произведение Петра: «Медный всадник увековечил Петра I за его подвиг. Это не просто красивый памятник. Это подпись, печать Петра под его произведением — Петербургом»; «Весь город для меня — это фантом Петра I. Реки и каналы города — это его кровеносная система... Питер, словно Петр I, как будто бы одет в камзол из старинных исторических зданий» (ПМА 2016); «Нева — символ Петербурга, потому что с нее начинается город. Петр хотел построить город на Неве» (ПМА 2017).

Между тем бытуют и мифы о том, что Петр не только демиург, но и антихрист, и конец города ассоциируется именно с ним. На фотографии О. Александровой, выполненной в технике мультиэкспозиции, изображены два Медных всадника — демиург и царь-антихрист (миф двойничества) на фоне красного тревожного заката, под ними клубящаяся туманом Нева, как бы возвращающая к ситуации хаоса — космогонический и эсхатологический мифы. Кроме того, известен миф о том, что Медный всадник время от времени перепрыгивает Неву (см. вклейку рис. 3).

На фотографии Т. Горд показан подъем воды в Неве 2016 г. на фоне Петропавловской крепости. Кажется, что волны вот-вот захлестнут крепость — место, с которого начинался город.

Во время выставки в Галерее Путешествий было проведено заседание постоянно действующего семинара МАЭ РАН «Антропология Петербурга», на котором обсуждалась концепция выставки и ее практическое воплощение.

По словам одного из фотографов, О. Александровой, «прямое назначение фотографии — ментальный срез времени и пространства. Однако со временем человеческий интеллект приобрел метафорические свойства — способность нестандартно решать задачи и выражать мысли с помощью метафор. <...> И мне данный проект оказался интересен прежде всего именно подтверждением выше сказанного. Зрительный образ Петербурга представлен фотографиями, созданными с помощью метода мультиэкспозиции, который позволил совместить в одном кадре несколько плоскостей реальности, сделать образ более объемным, не “открыточным”, а таким, каким он и отпечатывается в сознании. Соединение в проекте двух образов — визуального и словесного — запустило у зрителей процесс трансформации значения “Центра Петербурга” в нечто иное, то, от чего я как фотограф-участник проекта получила удовлетворение».

В. Узунова в выступлении «Трудности работы с метафорой: некоторые размышления по поводу выставки художественной фотографии», сравнила метафоры текстов и метафоры фотографий. Т. Яковлева высказала несколько предложений: «При всем несомненном интересе, который вызывает выставка, нужно по-особому совместить словесный и визуальный ряды: 1) тщательно продумать развеску, сгруппировать работы по подтемам и дать если не названия работ, то ясно читаемые смысловые группы с крупным текстом; 2) добавить фонограмму».

По словам Е. Юхневой, «эти глубоко авторские фотографии с наложениями, найденными Н. Е. Мазаловой, удивительным образом передающие душу Петербурга — единственные могут иллюстрировать ее сложную тему. Но и сами фотографии с текстами петербуржцев могут стать темой исследования — в них творится миф Петербурга. Конечно, можно поспорить о правомерности соединения этого, но мне представляется это весьма органичным. <...> На выставке это особенное фотовидение Петербурга и тексты петербуржцев вызвали у зрителей массу эмоций,

рефлексий, формируя уже новый петербургский миф». Многие из предложений были учтены при создании новых выставок.

Так, на прошедших позднее выставках использовались и новые медийные формы. На выставке «Петербург устами выборжан» презентация фотографий сопровождалась аудиозаписью текстов о Петербурге, записанных от выборжан. Поразительно, люди, не шевелясь, в течение 40 минут слушали великолепный голос Ч. Сымановича — историка, диктора радио «Град Петров», который читал высказывания выборжан о Петербурге, некоторые из них присутствовали здесь же. На первый план вышло эмоциональное воздействие звучащего слова на зрителей в сочетании с визуальными образами города.

На этой выставке на первый план выступила еще одна особенность петербургской мифологии — театрализованность и фантастичность города. Так, Спас-на-Крови (одна из достопримечательностей Петербурга) окутан мистическим ореолом. С ним связано множество легенд (о хранении крестов храма в воде, о том, что высота храма совпадает с возрастом убитого Александра I и др.). На фотографии О. Тихомировой изображен Спас-на-Крови вечером в тумане, создается совершенно мистический образ, ощущение чего-то ирреального.

На другой фотографии этого же фотографа изображена Зимняя канавка вечером при таинственном освещении фонарей. Зимняя канавка у петербуржцев ассоциируется с декорациями к опере «Пиковая дама» П. И. Чайковского и местом самоубийства Лизы. В наши дни возникло новое поверье: молодые петербуржцы верят, чтобы безответная любовь превратилась во взаимную, следует прийти на Эрмитажный мостик, думая о любимом, и кинуть в Зимнюю канавку несколько монет.

На выставке, посвященной Петербургу, в арт-галерее города Котка Л. Сутягина, одна из участниц проекта, проводила интерактивные экскурсии по виртуальному Петербургу. Посетители охотно участвовали в диалоге, рассказывали о своем восприятии Петербурга (см. вклейку рис. 5).

Проект «Современный северный европейский город: визуальный образ и слово» еще в большей мере начинает оправдывать свое название «европейский» после того, как в 2017 г. в рамках празднования столетия независимости Финляндия в г. Хамина (Финляндия) была проведена выставка, посвященная этому городу — «Петербургцы о Хамине: слова, мысли, образы».

На этой выставке наличествовал некоторый конфликт восприятия города в фотографиях и текстах: внимание фотографов привлек исключительно центр исторического города — Ратуша и окружающие улицы бывшего Фридрихсгама, а петербуржцы увидели город шире — они характеризовали окраины, морские пейзажи.

Вот так петербуржцы воспринимают старый центр города: «Хамина напоминает мне даму в старинном наряде, но живущую богатой современной внутренней жизнью» (ПМА 2017); «Ратуша — сердце города, к которому меня тянет. Кажется, что сейчас раздастся бравурная музыка и появятся военные в старинной форме, которые будут пить шампанское» (ПМА 2017); «От Ратуши в разные стороны, как лучи, отходят восемь улочек, из-за этого эта часть Хамина на карте напоминает мне паутину» (ПМА 2017). На фотографии О. Александровой Ратуша выглядит как сказочное сооружение, действительно напоминающее даму в старинном наряде.

Петербургские туристы создают новые мифы и поверья не только о родном городе, но и о финских городах, например о Варваре-пирожнице: «Варвара — самый известный персонаж и памятник для туристов в Хамине. Варвара Шантин родилась в 1870 г., умерла в годы войны в 1941 г., торговала уличной выпечкой, продавая курсантам булочки. Даже на маневры она следовала за курсантами офицерских классов, подкармливая их, часто бесплатно. В 1972 г. благодарные офицеры-

выпускники поставили ей памятник. Есть примета, что если положить денежку в сумку Варвары, то тебе прибудет прибыль. У нее в сумке всегда мелочь, и почти все монеты российские, любим мы халяву, сама грешна» (ПМА 2017). На фотографии Т. Горд изображена Варвара-пирожница с блестящей от постоянных прикосновений сумкой.

Одной из поставленных задач в рамках проекта являлась популяризация русской культуры в Финляндии. Так, после выставки, посвященной Выборгу в Хамине, председатель общества русских переселенцев «Родник» А. Суонинен оценила выставку «как вклад в создание положительно-го образа России за рубежом», выставку, посвященную Хамине, «как способствующую развитию дружественных и культурных связей между нашими странами». Кроме того, проект способствует осуществлению контактов с русскими общинами в Финляндии.

В настоящее время в рамках проекта «Современный северный европейский город: визуальный образ и слово» готовится выставка «Магия вод Петербурга». В дальнейшем на выставках предполагается использование компьютерной графики и видеоарта для выставки «Посетитель Кунсткамеры 2019», а также привлечение художников по куклам для подготовки выставки «Куклы в городе».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX в. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2000. 404 с.

Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Издательская группа «Прогресс»; «Универс», 1994. 616 с.

Барт Р. Риторика образа // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 297–319.

Ванслов В. В. Эстетика, искусство, искусствознание. М.: Изобразительное искусство, 1983. 440 с.

Выборг глазами петербуржцев. 2015 // Санкт-Петербургские ведомости. 2015. 11 авг.

Выставка «Выборг глазами петербуржцев» 2015. URL: <http://viborg.bezformata.ru/listnews/viborg-glazami-peterburzhtcev-otkrivaetsya/36113096/> (дата обращения: 15.05.2018).

Каган М. С. Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. Л.: Искусство, 1972. 440 с.

Лангер С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства. М.: Республика, 2000. 287 с.

Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство, 1998. 704 с.

Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Труды по знаковым системам XVIII. Семиотика города и городской культуры. Петербург. Тарту, 1984. Вып. 664. Ученые записки Тартуского государственного университета. С. 30–45.

Мазаев А. И. Проблема синтеза искусств в эстетике русского символизма. М.: Наука, 1992. 326 с.

Мазалова Н. Е. «Опальный принц в империи лотков» // Инновации в антропологии: новые направления, объекты и методы в российских антропологических исследованиях. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 122–139.

Мазалова Н. Е. «Рыцарь, вернувшийся из походов»: образ Выборга в представлениях петербуржцев // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2015 г. СПб.: МАЭ РАН, 2016. С. 235–232.

Мазалова Н. Е. Выставка «Выборг в исторической памяти горожан: визуальный образ и слово» // LiteraruS. 2017а. № 2 (55). С. 82–88.

Мазалова Н. Е. «Ты в центре Петербурга — в центре мира»: мифологические представления горожан» // Антропология Петербурга. СПб.: МАЭ РАН, 2017б. Ч. 1. С. 377–401.

Оводова С. Н. Слово и визуальный образ в современной культуре // Вестник Омского университета. 2013. № 1. С. 151–153.

Полевые исследования автора в Санкт-Петербурге в 2015, 2016, 2017 гг.

Ростова Н. Выборг глазами и устами петербуржцев 2015 // Выборг (газета). 2015. 6 авг.

Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы. М.: Наука, 2009. 820 с.

Шоров О. Н. Формирование теории синтеза и пути ее развития // Школа ПроАрт. — 2009. URL: <http://proartschool.ru/148-formirovanie-teorii-sinteza.html> (дата обращения: 25.03.2018).

Ninisto M. Kuin voittamaton ritari // Karjala torstaina. 2017. № 12. Tamikuutta. 2017.

THE CONCEPT OF COMBINING THE VISUAL IMAGE AND THE WORD IN A SINGLE EXHIBITION SPACE

ABSTRACT. The article analyzes the author's concept of synthesis of visual and verbal images in a single exhibition space on the example of the *Modern Northern European city: visual image and word* project. The combination of different types of art — artistic photography, video presentation and narrative of urban folklore allowed to present a complex image of the Northern European city (we have focused on Vyborg, St. Petersburg, and several Finnish cities). In a single exhibition space there is a synthesis of arts: art photography and texts retain some independence and, at the same time, participate in the creation of a new integral artistic text. Verbal and visual images have common features: they are characterized by historicism, they are mythological, they are distinguished by symbolism, they manifest the author's beginning. In a single exhibition space, both written texts and photography become an iconographic language. The author also notes the difference between the two images: the expressiveness and emotionality of the verbal image is achieved through language; the visual image of the city has its own specifics — it is visual, dynamic, concrete. Visual and verbal images do not only complement and enrich each other, but they also come into conflict. The interaction of texts belonging to different types of art results in a new artistic text; this new text has a more informative and emotional impact on the viewer than the photo or verbal text taken separately.

KEYWORDS: visual image, word, urban mythology, synthesis of arts, artistic photography, single exhibition space

NATALIYA YE. MAZALOVA — Candidate of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: mazalova.nataliya@mail.ru

Рис. 1. Фото Т. Горд

Рис. 2. Фото Т. Горд

Рис. 3. Фото О. Александровой

Рис. 4. Фото Т. Горд

Рис. 5. Фото О. Александровой